

УДК 343.14

*Л. Г. Лифанова**профессор кафедры криминалистики**Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,**кандидат юридических наук, доцент*

ПОТЕРПЕВШИЙ КАК СУБЪЕКТ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Нормативный характер дефиниции «уголовное преследование» не исключает споров о его содержании, начале и окончании, субъектах, его осуществляющих. Различные подходы к толкованию данного процессуального института объединяет лишь то, что эта деятельность сопряжена с изобличением лица в совершении преступления. М. С. Строгович, А. М. Ларин и другие авторы фактически отождествляют уголовное преследование с обвинением [1, с. 190; 2, с. 25]. А. Б. Соловьев полагает, что уголовное преследование — более обширная деятельность, включающая в себя не только обвинение, но и подозрение [3, с. 144]. Данная позиция фактически совпадает с точкой зрения законодателя, согласно которой «уголовное преследование — процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления» (п. 55 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК)). Конституционный Суд Российской Федерации уравнивал уголовное преследование с расследованием преступлений, акцентировав внимание на том, что начинаются данные процессуальные функции с возбуждения уголовного дела [4].

Разность суждений о сущности уголовного преследования не противоречит постулату, что преследование — деятельность персонифицированная, направленная на изобличение конкретного человека в совершении конкретного преступления. Однако ограничивать его возбуждением уголовного дела не вполне правильно. Обвинительные доказательства могут быть получены в рамках доследственного производства, посредством проведения следственных и иных процессуальных действий (в ходе разного рода осмотров, освидетельствования, проведения экспертизы, получения объяснений и т. д. (ч. 1 ст. 144 УПК). Кроме того, лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, вправе пользоваться услугами адвоката, который выступает в качестве защитника (п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК). А раз есть защитник, значит, есть от чего защищать. То есть фактически преследование может осуществляться до официального начала расследования по уголовному делу.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации определил, что уголовное преследование реализуется стороной обвинения, к которой наряду с властными субъектами, относится потерпевший. Праву потерпевшего на участие в уголовном преследовании посвящена ст. 22 УПК, однако процессуальной фигурой, на которую обращено преследование, обозначается обвиняемый. В этом нам видится серьезная правовая коллизия.

Как известно, вина лица устанавливается в процессе доказывания. Доказывание — это процесс сбора, проверки и оценки доказательств. Решение о привлечении лица в качестве обвиняемого принимается при наличии достаточных доказательств, свидетельствующих о его виновности в инкриминируемом деянии.

Буквальное толкование уголовно-процессуального закона позволяет сделать вывод о том, что только с момента привлечения лица в качестве обвиняемого у потерпевшего возникает право на участие в уголовном преследовании в отношении этого лица.

Основной содержательной частью уголовного преследования является получение обвинительных доказательств. Как было отмечено ранее, этот процесс может начаться до возбуждения уголовного дела и продолжаться на всем этапе расследования. Потерпевший, как правило, является основным источником доказательственной информации, особенно на первоначальном этапе производства по уголовному делу. Зачастую он инициирует уголовное преследование обращением в правоохранительные органы о совершенном в отношении него или готовящемся преступлении. Не считать его участником стороны обвинения, осуществляющим уголовное преследование, неправильно.

Рассуждая над данным вопросом, можно допустить, что участие в уголовном преследовании — обязанность потерпевшего, однако такое предположение не согласуется с положениями ст. 21 УПК, согласно которой к субъектам, обязанным осуществлять уголовное преследование, относятся прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель.

Кроме этого, в числе прав потерпевшего, регламентированных ст. 42 УПК, предусмотрено представление доказательств (п. 4 ч. 2). Очевидно, что доказательства, получаемые от потерпевшего в процессе расследования, преимущественно обвинительного характера. Эта деятельность ассоциируется у нас с уголовным преследованием.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что потерпевший может являться субъектом уголовного преследования с момента его начала, задолго до официального появления процессуальной фигуры обвиняемого. Нормативные противоречия относительно анализируемых вопросов должны быть устранены

посредством внесения изменений в текст закона. Право потерпевшего на участие в уголовном преследовании не должно появляться после привлечения лица в качестве обвиняемого.

Полагаем, что диспозиция ст. 22 УПК должна быть изложена следующим образом: «Потерпевший, его законный представитель и (или) представитель вправе участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, подозреваемого, а также лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, в порядке, предусмотренном статьей 144 настоящего Кодекса, а по уголовным делам частного обвинения — выдвигать и поддерживать обвинение в порядке, установленном настоящим Кодексом».

Одновременно необходимо скорректировать понятие потерпевшего. Данным статусом лицо наделяется исключительно после возбуждения уголовного дела. Однако отдельные процессуальные права и обязанности у лица, пострадавшего от преступления, возникают до этого момента. Представляется правильным потерпевшим считать лицо, обратившееся с заявлением о совершенном или готовящемся в отношении него преступлении. Это не только усовершенствует нормы о его праве на участие в уголовном преследовании, но и укрепит процессуальный статус данного субъекта в рамках доследственного производства.

Список основных источников

1. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. / Строгович М. С. — М. : Наука, 1968. — Т. 1 : Основные положения науки советского уголовного процесса. — 470 с. [Вернуться к статье](#)
2. Ларин, А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции / А. М. Ларин. — М. : Юрид. лит., 1986. — 160 с. [Вернуться к статье](#)
3. Соловьев, А. Б. Функция уголовного преследования в досудебных стадиях процесса / А. Б. Соловьев // Прокуратура и правосудие в условиях судебной реформы : сб. науч. тр. — М. : Изд-во НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1997. — С. 137–144. [Вернуться к статье](#)
4. По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И. П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 14 янв. 2000 г. № 1-П // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2022. [Вернуться к статье](#)